

ВХОДИЛИ
в его планы
и Венеция,

УСЛОВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА «СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА»

Л. Гудков

«Советский человек» как антропологический феномен возник уже в постсоветском обществе и до сих пор вызывает много споров. Некоторые социологи связывают крах всей советской системы с невозможностью воспроизводства такого человека, другие утверждают, что и сегодня советская система продолжает частично воспроизводиться, а «советский человек» доминировать в обществе. Что остается от идеологических образцов через 60 лет после начала их внедрения в общественное сознание, и каковы сегодня перспективы общества, состоящего из «советских людей»? «Полит.ру» публикует исследование социолога Льва Гудкова, в основу которого легли результаты ряда опросов по программе «Советский человек», проведенных Левада-Центром летом 2008 года. В статье автор анализирует антропологический тип и основные характеристики «советского человека», а также рассуждает о том, как происходит его воспроизводство в современном обществе. Материал был опубликован в журнале «Вестник общественного мнения» (2009. №2), издаваемом Аналитическим Центром Юрия Левады.

Летом 2008 г. прошла пятая волна опросов по программе «Советский человек». Одной из важных в теоретическом плане задач исследования постсоветского общества, образующих проблемное ядро исследовательского проекта, следует считать необходимость разработки концептуальных и содержательных связей между конструкцией «хomo советicus» и конструкциями механизмов его воспроизводства. Сегодня, после 20 лет исследований, многое уже описано и прояснено в структурах массовой идентичности россиян и их символической картине реальности, в отношении к базовым институтам, в стратегиях жизненного поведения, в типах адаптации и других характеристиках посттоталитарного социума¹. Накопленный мате-

риал заставляет провести ревизию и выявить непроработанные места и

кий круг тематических вопросов, включая проблематику массовой идентичности, исторического, морального, религиозного сознания, опыта репрессий и насилия, отношения к различным социальным институтам, прежде всего к властным, и другие аспекты социальной антропологии посттоталитарного общества. Полученный материал разбирался и описывался в статьях, вошедших в две последние книги Левады (См.: Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993–2000. М.: МШПИ, 2000. В особенности с. 391–572; Он же. Ищем человека. Социологические очерки 2000–2005. М.: Новое издательство, 2006. С. 233–379). Отдельные аспекты проблематики «советского человека» (инерционного и реставрационного неотрадиционализма, «комплексы неполноценности» и «жертвы», явления аморализма, «особость» и другие составляющие структуру негативной идентичности, а также механизмы и функции коллективных «страхов», опорные элементы идентичности, виды символических барьеров, политическое участие и т.п.) разобраны в работах сотрудников Ю. А. Левады – Л. Гудкова, Б. Дубина, Н. Зоркой, экономические проблемы понижающей адаптации – в статьях М. Красильниковой и Н. Бондаренко. Исследование 2008 г. было проведено при поддержке фонда «Либеральная миссия», за что мы приносим фонду искреннюю благодарность.

¹ Этот проект, инициированный Ю. Левадой и занимавший очень большое место в его работе, был начат зимой 1989 г., когда был проведен первый массовый, еще всесоюзный опрос, по итогам которого была выпущена коллективная монография: Простой советский человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х / Под общ. ред. Ю. А. Левады М.: Мировой Океан, 1993. В дальнейшем этот опрос был повторен с некоторыми неизбежными изменениями вопросника в 1994, 1999, 2003 и 2008 гг. Программа исследования захватывала самый широ-